

Т.Ф. Новикова (Белгород)

Почувствовать «прелесть живого языка»

Ключевые слова: национальный язык, народный язык, диалектное слово, лингворегионоведение, этнопедагогика.

Современный урок русского языка, русской словесности должен быть не просто уроком передачи-приобретения знаний, а уроком культуры, уроком приобщения к историческому опыту народа, уроком получения эстетического наслаждения от слова, от собственного владения родной речью, а это возможно тогда, когда объектом изучения становится не только «дистиллированный» язык школьных учебников, а то многомерное полифункциональное явление, которое обозначается понятием «национальный язык». Словеснику не следует выключать из числа объектов изучения периферийные зоны языка: диалекты и социолекты, жаргонную речь и просторечие. Особенно важно уделять внимание диалектному, региональному своеобразию родного языка, потому что в этом своеобразии всегда проявляется самобытность национальной культуры. Являясь формой резервирования и трансляции этнокультурной информации, диалект с поразительной точностью и полнотой вбирает в себя специфические черты истории и культуры народа определенного региона, сохраняя в языковых знаках и смыслах обобщенную информацию о его прошлом и настоящем. В народном языке достоверно отражаются события, типовые ситуации, формы

культурного досуга, духовные идеалы людей и др. Тем не менее иной раз приходится доказывать коллегам важность и актуальность работы с диалектным языковым материалом, и не только во внеклассной работе, но и на обычном уроке русского языка.

Изучение диалектов помогает глубже вникнуть в многообразие слов, форм и звуков современного языка, способствует более глубокому пониманию художественной литературы, так как писатели в стилистических целях используют диалектные слова и формы. Возьмем только один пример: в «Записках охотника» И.С. Тургенева можно обнаружить много диалектизмов, однако все сходится во мнении, что эта книга написана прекрасным литературным языком.

На первой же странице «Записок охотника» писатель помещает весьма важное примечание: «Орловское наречие отличается множеством самобытных, иногда весьма метких, иногда (впрочем) довольно безобразных слов и выражений». В тургеневских рассказах *площадь* — это большие сплошные массивы леса; *орел*, *орелик* — это старьевщик, закупщик тряпок для бумажной фабрики; *казюли* — змеи; *бучило* — яма с весенней водой, *сугибель* — поворот в овраге, *ссечки* — вырубки и т.д., его герои

говорят ярким, сочным языком: «Я в деревне не *живалый*», «*Духом* (т.е. в один дух) сомчи», употребляют «своебытные» слова и выражения: «*баил*», «*песельник*», «*завсегда*», «*запужал*», «*откентелева*», «*на пошту ездит*», «*предвиденье небесное*» (солнечное затмение) и др. Даже не беря во внимание топонимические «подсказки», только по языку можно без колебаний определить место действия рассказов — это юг России, курско-орловские земли. Безусловно, на эти языковые факты следует обращать внимание при изучении «Записок охотника», производить языковые сопоставления: подобная работа не только усилит интерес к художественному тексту, но и будет способствовать развитию речевой рефлексии учащихся.

Иногда диалектное слово ярче и выразительнее, чем его литературный синоним, обозначает окружающие реалии и надолго закрепляется в речи, переходя из поколения в поколение, занимая свое место в речи городского населения. В частности, в говорах нашего Белгородского края это такие выразительные слова, как *жменя* — горсть, *кавун* — арбуз, *рушник* — полотенце, *невдалый* — неуклюжий, *растрынькать* — бессмысленно потратить и др.

Учителю русского языка в первую очередь надо осознать, что у лингвиста и методиста не может быть наивной точки зрения обывателя, неспециалиста, при которой все особенности народной речи объясняются «порчей» литературного языка и, как следствие подобной точки зрения, установки на борьбу с диалектной речью. Всем хорошо известно положительное отношение к этой группе слов выдающихся филологов XIX в. В.И. Даль во вступительном слове к своему знаменитому словарю писал: «Выражения местные, областные принадлежат народу, выросли на русском

корне, много способствуют уразумению и обогащению языка. И приложены на обсуждение и выбор читателя, в коем предполагается не школьник и не немец, а любящий свой язык земляк». (Под «школьником» в данном случае, очевидно, следует понимать всякого наивного, по-школярски прямолинейно относящегося к предмету обсуждения человека.)

Тем не менее, когда в 1930–1940-х годах XX века языковая политика в стране была направлена на нивелирование языка и велась «борьба» с диалектной речью, сформировалось скорее негативное, чем даже просто нейтральное, отношение к «областным словечкам» (попутно отметим, что на формирование подобного отношения не в последнюю очередь повлиял А.М. Горький, заявивший: «...литератор должен писать по-русски, а не повятски, не по-балахонски»).

Были, разумеется, и противники «официальной линии». О провинциализмах, диалектизмах, метких народных словах и их праве на присутствие в современном литературном языке много писал во второй половине XX века А.К. Югов: «У нас вошло в дурной лексикографический обычай пятнать словарь <...> запретительными пометами: простонародное, областное, разговорное...», а между тем «народный словарь — это настоящие россыпи и самородки русской речи», дающие возможность почувствовать «прелесть живого языка»¹.

В наше время отношение к народной речи коренным образом изменилось. Теперь твердят: это «живой клад», его надо охранять, ценить. Однако, к сожалению, диалекты относятся к явлениям «уходящей природы», налицо тенденция к их вымыванию, редуцированию, поэтому так важно успеть сохранить для потомков то, что еще можно сохранить.

Обращение к диалектным фактам позволяет учителю организовать ра-

боту по формированию и культуроведческой, и культурно-нормативной, и коммуникативной компетенции. Его задача — привлечь внимание к естественной народной речи, научить осмысленно относиться к собственной речи, предупреждать неуместное использование диалектных форм в тех случаях, когда коммуникативно целесообразнее нормативная речь, выработать у учащихся критерий в отношении нормативных и ненормативных языковых явлений, но в первую очередь стремиться вызвать интерес к этой стороне языка, сформировать понимание того, что существующие отличия «регионального» русского языка от языка литературного не только не упрощают или обедняют их родной язык, но делают его более живым и богатым.

Белгородский словесник Н.М.Рухленко пишет: «На уроках мы часто обращаемся к народному слову, исследуем его, привлекая внимание к его поэтическим, изобразительным богатствам, говоря о его роли в духовной жизни народа. Учащиеся “приносят” в класс обнаруженные в речи близких народные слова, а затем мы все вместе стремимся понять их. Разве не интересны народные названия цветка колокольчика: *балаболки, звонцы, звоночки, котелки, бубны, голубки, орлики?* Или ромашки: *белюшка, лесная марьяша, белоголовник, белица-трава, солнечник, Иванов цвет, девичник, невесточка, стоцвет, краляка, ворожка?* <...> В кропотливой работе над словом нам помогает и школьный музей этнографии, где бережно хранятся предметы быта, орудия труда, а значит, и слова, их называющие, а это целый пласт нашей культуры. Музей этнографии позволяет убедить учащихся в том, что язык — это живое явление, познакомиться с диалектизмами, архаизмами. По материалам музея сами создаем тексты, проводим их комплексный

анализ...»². Часть этих дидактических материалов представлена в учебных пособиях Н.М. Рухленко «Этнопедагогическая направленность занятий по орфографии» и «Комплексная работа с текстом на уроках русского языка в старших классах (этнопедагогический аспект)». В частности, в первом из них собраны пословицы, поговорки, присловья, поверья, приметы (причем преимущественно «местного хождения», передающие особенности мировосприятия русского человека, живущего в Центральной России, в Черноземье), и классифицирован этот уникальный языковой материал в соответствии с изучаемыми в школе грамматическими и орфографическими темами. И ОЦ

Наблюдения над местными диалектными фактами должны проводиться на фоне анализа явлений и закономерностей литературного языка и четко противопоставляться им. Например, в условиях диалектной среды у детей надо развивать навыки разграничения литературных и диалектных произносительных норм. Условием достижения поставленной цели являются систематические сопоставления. Ну как учителю в белгородской школе обойти вниманием тот факт, что наиболее типичной орфоэпической ошибкой жителей юга России, и Белгорода в частности, является произношение г-фрикативного [γ] вместо г-взрывного? Произносятся: *уоворят, уде, коуда, уауарин*, что можно объяснить тем фактом, что Белгородская область граничит с Украиной, а в украинском языке звук [γ] является нормативным. Произношение г-фрикативного вместо г-взрывного, к сожалению, отмечается не только в разговорной речи, но и в речи преподавателей, дикторов и журналистов — при трансляции местных радио- и телепередач.

Опираясь на теоретико-практические рекомендации А.Б. Пеньковско-

го, молодые белгородские преподаватели И.А. Ладыгина и И.Г. Паршина в статье «Воспитание произносительной культуры речи учащихся в условиях местного диалекта на уроках фонетики» предлагают методику преодоления «гэканья», заключающуюся в поэтапной тренировке правильного произношения г-взрывного: а) в позиции «г» перед согласными (*гвардия*), б) в позиции «г» после согласных (*обгон*), в) «г» в начальном ударном слоге перед гласными верхнего подъема (*гиря*), г) «г» в ударном слоге перед остальными гласными и в начальных безударных слогах (*гений, гектар*), д) «г» в интервокальной позиции (*огород*). Начинать тренировку произношения г-взрывного рекомендуется в изолированном произношении звука [г], а затем уже в парах: [г: к], [г: х], [к: х]³.

Как следствие распространения г-фрикативного на территории Белгородской области наблюдается оглушение г в х в середине слова (*но[х]т'и*) и в конце слова (*сн'е[х]*). В качестве упражнения можно предложить сделать транскрипцию слова и прочесть такие слова в обратном порядке; особенно это эффективно для конечного согласного, если «слова-перевертыши» превращаются в осмысленное образование или новое слово: *лог-кол, люк-куль, мог-ком* и др. Слова, в которых

учащиеся допускают орфоэпические ошибки диалектного происхождения, необходимо чаще использовать для звуко-буквенного анализа, например, слова с буквой г на конце. В учебниках подобные слова для анализа редко предлагаются, в то время как в разговорной речи их очень много: *друг, снег, слог, пирог, сапог, творог, порог*; также в названиях профессий: *биолог, геолог, стоматолог, филолог* и т.д.

Убеждение в том, что изучение диалектного культурно-языкового материала способствует не только воспитанию сознательного отношения к родному языку, но и речевому и интеллектуальному развитию школьников, заставило нас сначала обратиться к разработке программы курса «Лингворегионоведение», а затем — к систематизации теоретического и практического материала в виде поддерживающего данный курс учебного пособия, в котором представлен словарный и текстовый диалектный (либо включающий диалектные факты) материал, практикуется обращение к Интернету, предлагаются вопросы и задания, направленные на осмысление и систематизацию оригинальных лингворегиональных фактов, обозначаются направления и конкретные темы исследовательских и проектных работ учащихся и студентов по изучению языка и культуры региона⁴.

¹ Югов А.К. Думы о русском слове. — М., 1975. — С. 63.

² Рухленко Н.М. Работа с диалектным материалом на уроке русского языка // Русский язык в школе. — 2005. — № 6. — С. 15.

³ Ладыгина И.А., Паршина И.Г. Воспитание произносительной культуры речи учащихся в условиях местного диалекта на уро-

ках фонетики // Методика преподавания русского языка и литературы: история и современность. Сборник научно-методических статей. — М., 2008. — С.81–83

⁴ См.: Новикова Т.Ф. Лингворегионоведение: программа и программно-методические методические материалы. — Белгород, 2010.

